

Приоткрыв окно, Лоу Чэн, сидевший в машине, наблюдал за стоявшим неподалёку юношей. Манеры у того и впрямь были неплохие — совсем не походил на сомнительных уличных типов с их развязной вульгарностью. Держался он сдержанно, даже казался послушным, да и внешность была привлекательной. Впрочем, в шоу-бизнесе красавчиков пруд пруди, так что в глазах Лоу Чэна это не являлось особым достоинством.

Он был уверен, что Шэнь Дуншэн заинтересовался этим парнем не только из-за миловидного личика.

И действительно, в следующую секунду юноша вдруг оглянулся в его сторону. В тот миг, когда он повернул голову, Лоу Чэн отчётливо разглядел на его шее узор, безошибочно указывающий на его интерсекс-статус.

Так он — интерсекс?

Когда Жун Сяо обернулся, сердце Шэнь Дуншэна на мгновение замерло — он решил, что тот заметил в машине Лоу Чэна. Увидев, что юноша лишь мельком бросил взгляд и снова повернулся к нему, агент с облегчением выдохнул.

— Ну что, ты надумал?

Жун Сяо кивнул.

— Я согласен, но с условиями. Никаких искусственно созданных пейрингов для раскрутки. Я имею право знать о всех рабочих планах и отказываться от них. И никакого занижения гонораров. Если вы принимаете эти условия, то я не против.

Хотя он и мало что знал о мире шоу-бизнеса, но кое-какие скандальные новости ему попадались. Говорят, эта сфера — настоящий серпентарий, из которого никто не выходит чистым. Он же хотел просто заработать денег, а не впутаться в неприятности, поэтому счёл необходимым оговорить всё заранее. Предупреждён — значит вооружён.

Шэнь Дуншэн, однако, не ожидал от Жун Сяо такой предусмотрительности, но не счёл это дурным знаком. Наоборот, подобные размышления доказывали, что парень серьёзно всё обдумал и, что важнее, умеет себя защитить.

— Все твои требования я могу принять прямо сейчас. Если удобно, может, приедешь завтра утром в офис?

— Хорошо. Меня зовут Жун Сяо, а тебя... — Он было хотел предложить обменяться контактами в WeChat, но вспомнил, что его телефон сейчас способен лишь принимать звонки, да и номера

своего он не знал. Фраза оборвалась, и он, запинаясь, закончил: — Во сколько вы начинаете работать?

Шэнь Дуншэн, разумеется, уже знал его имя. Раз он решил подписать с ним контракт, как он мог не навести о нём справки?

— Можешь дать мне свой адрес, я заеду за тобой завтра утром. Заодно и добавим друг друга в WeChat для оперативной связи.

Жун Сяо подумал о Гу Цяньюе и счёл это неудобным.

— Не стоит так утруждать, я доберусь сам. Я недавно потерял телефон и ещё не купил новый. Как только приобрету, сразу добавлюсь.

— Вот как! — Шэнь Дуншэн взглянул на него, понимая, что юноша, скорее всего, говорит не всю правду. Но он не торопил события. Доверие между людьми выстраивается постепенно, и было бы глупо требовать от Жун Сяо полной откровенности при первой же встрече. — Тогда буду ждать тебя завтра в офисе. Как приедешь, попроси на ресепшене позвонить мне.

— Хорошо. — Жун Сяо махнул ему рукой и уже собрался уходить, но вдруг вспомнил: — Мне нужно что-нибудь принести с собой?

— Разве что удостоверение личности. Больше ничего не требуется. — Шэнь Дуншэн и сам не ожидал, что Жун Сяо так легко согласится. Он уже морально готовился к долгой осаде, а юноша оказался на удивление решительным.

— Ясно. Тогда до встречи. — На этот раз Жун Сяо ушёл без колебаний. Шэнь Дуншэн проводил его взглядом до самого дома и лишь затем вернулся к машине. Открыв дверь, он обратился к сидевшему внутри Лоу Чэну:

— Ну как? Весьма колоритная личность, не так ли?

Лоу Чэн не слишком вслушивался в их разговор, но, узнав, что парень — интерсекс, ощутил укол любопытства. Когда юноша молчал, он выглядел очень спокойным и послушным, но стоило ему заговорить, как его образ тут же наполнялся живостью. Теперь Лоу Чэн понимал, почему Шэнь Дуншэн так вцепился в этого парня.

Только вот...

— Ты хорошо подумал? Интерсексу в шоу-бизнесе будет непросто.

— Чем сложнее вызов, тем острее азарт. Скажу честно, за те два года, что вы с Цинцюань

стабильно развиваетесь, я уже успел соскучиться по вкусу настоящего успеха. Завтра он приедет в офис подписывать контракт, так что скоро станет твоим коллегой. Тебе, как старшему, придётся ему помогать!

— Ещё даже контракт не подписан, а ты уже ищешь для него покровителей. А старшую, Цинцюань, ты не хочешь известить? Помнится, когда я был на съёмках, она мне немало «помогала»!

Услышав, с каким нажимом Лоу Чэн произнёс слово «помогала», Шэнь Дуншэн не удержался от смешка.

— Это же всё было для твоего блага. Если бы не она, разве твои актёрские навыки сейчас были бы такими отточенными?

— У тебя совесть не болит, когда ты такое говоришь?

— Если честно, немного побаливает.

Жун Сяо всё размышлял, стоит ли рассказывать Гу Цяньюю. Учитывая их нынешние отношения, утаивать это было бессмысленно — рано или поздно он всё равно увидел бы его по телевизору. Лучше уж сказать самому. В конце концов, неважно, одобрит он или нет, решение уже принято.

Он собирался поработать в шоу-бизнесе несколько лет. Станет ли он знаменитым — не так уж и важно. Главное — заработать денег. Деньги в руках придают уверенности. Пусть Гу Цяньюю сейчас настроен так, но кто даст гарантию, что его мнение не изменится? И даже если тот вдруг решит никогда не разводиться, захочет ли этого сам Жун Сяо?

В любом случае, с деньгами в кармане всегда спокойнее.

Сотрудники «Гу Групп» заметили, что их начальник последние пару дней уходит с работы минута в минуту. Некоторые начали верить в слухи о том, что у господина Гу дома завёлся кот.

Увидев машину Гу Цяньюю у дверей тату-салона, Жун Сяо уже не удивился. Он воспринимал всё это как временный каприз богатого старого мужчины. Пройдёт новизна, и всё вернётся на круги своя.

Впрочем, было бы глупо не воспользоваться подвернувшейся возможностью. Раз уж не придётся топтать пешком, он не собирался отказываться.

Гу Цяньюй наблюдал, как Жун Сяо невозмутимо открыл дверцу и сел в машину. Закрыв за ним, он бросил на него взгляд. Эти прекрасные персиковые глаза, даже когда метали молнии, казалось, испускали электрические разряды. Отчего-то Гу Цяньюю стало не по себе.

Когда Жун Сяо «стрелял» глазами только в него, он был не против. Но мысль о том, что этот взгляд видят и многие другие, вызвала в нём глухое раздражение. Ему хотелось спрятать юношу ото всех, запереть там, где никто, кроме него, не сможет его видеть. Разумеется, такие мысли он мог позволить себе лишь в глубине души, понимая их несбыточность.

— Сначала поедим, потом отвезу тебя в «Серебро».

Он уже смирился с тем, что Жун Сяо будет работать на двух работах. Хотя ему это и было не по душе, он знал, что его возражения всё равно не будут услышаны. По крайней мере, не сейчас.

Поэтому оставалось только потакать.

— Я завтра еду в «Старлайт Энтертейнмент» подписывать контракт, так что сегодня, скорее всего, работаю там в последний раз, — бросил Жун Сяо с заднего сиденья, услышав слова Гу Цяньюя.

Тот неожиданно поднял на него взгляд через зеркало заднего вида.

— «Старлайт Энтертейнмент»?

— Ты не знаешь? Говорят, это крупнейшая развлекательная компания в индустрии. Впрочем, я и сам не в курсе. Завтра съезжу — посмотрю.

Гу Цяньюй понял, что его реакцию неверно истолковали, но инстинктивно решил не объяснять, что «Старлайт Энтертейнмент» на самом деле является дочерней компанией «Гу Групп». Вряд ли кто-то знал её лучше, чем он сам.

К тому же, он интуитивно чувствовал, что Жун Сяо не обрадуется этой новости. Да и втайне он считал, что пусть уж юноша будет на его территории, чем в сомнительных местах вроде клуба «Серебро» или тату-салона. Под его присмотром будет спокойнее.

— Как зовут того, кто с тобой связался?

— Шэнь Дуншэн.